
Должи мне счастье
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Аннет Сей

Аннет Сей

Одолжи мне счастье

«Автор»
2026

Сей А.

Одолжи мне счастье / А. Сей — «Автор», 2026

Она приехала в новый город, сбегая от прошлого, — с сыном, одним чемоданом и жаждой начать всё с чистого листа. Он — владелец фирмы, трудоголик, который не прощает ошибок, человек, который привык решать всё сам и не тратить время на чужие слабости. С первого взгляда он понимает: она не подходит.Но иногда самые неподходящие люди оказываются единственными, кто способен изменить всё.

© Сей А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 15
Глава 4 19
Глава 5 25
Глава 6 29

Аннет Сей
Одолжи мне счастье

Глава 1

Серые тучи, опускаясь с небес, расползались над этим огромным, абсолютно чуждым для любого приезжего городом. Их гнетущее присутствие, словно мрачное предупреждение, обволакивало улицы, отталкивая своим недружелюбным настроением и безысходными толпами хмурых людей.

Город словно шептал: «Уезжай, тебе здесь не место!» — и в сердце разгоралось не просто волнение, а истинный ужас, окутывающий сознание тяжелой пеленой. Она чувствовала, как страх сжимает грудь, оставляя лишь смятение и отчаяние. Ведь куда теперь ей было ехать? Граница между надеждой и безысходностью сдвигалась, оставляя за собой лишь холодный, неприветливый мир, где каждый шаг оживал немым вопросом о будущем.

Взгляд блуждал по лицам, и в каждом из них она искала отражение своей утраченной мечты о тепле и надежде, но встречала лишь тени, мимоходом проходящие мимо, словно никогда и не существовавшие.

Ещё в детстве, когда мечты о большом городе, полном возможностей и шансов, казались особенно яркими и реальными, родители всегда настоятельно предостерегали: там ей не следует ждать ничего хорошего. Они говорили, что такие мегаполисы, как безжалостные звери, лишь пережёвывают и выплёвывают обычных людей, подобных им. Эти места способны уничтожить всё живое и истинное в каждом человеке. И, что было особенно важно, никто и никогда не ждёт там с распростёртыми объятиями.

Дорогие, родные мама и папа, будь они живы, даже не подозревали бы о том, как сложится жизнь их дочери и какие обстоятельства вынудят её покинуть тот маленький уютный дом, который знал только любовь и заботу. Ей пришлось оставить за собой всё, что они накапливали годами и поколениям, и, наполненная терзаниями и сбежать без оглядки.

И вот, стоя у окна на 31 этаже великолепного офисного здания, Агата, как никогда ранее, ощутила глубокое чувство отчуждения. Она была как будто призрак, который не сможет стать частью этой новой реальности, этого мира, где, похоже, не было места для таких, как она.

Даже их безумная затея с Мариной, подругой ее детства, которая, по воле судьбы, счастливо устроилась в Москве несколько лет назад и подсказала Агате о свободной вакансии в своей компании, не доставляла ей ни капли уверенности.

Вместо этого, мысли об этом шаге лишь усиливали ее ощущение несоответствия и заставляли сердце сжиматься от тревоги. Каждый взгляд на сверкающий мегаполис за стеклом вызывал в ней лишь большее нежелание быть здесь, среди этих уверенных лиц, как будто бы нарисованных на холсте жизни, где ей не суждено занять ни единого мазка.

Родом из маленького городка, где почти каждый знал друг друга, за свои двадцать шесть лет, проведённых в скучной и размеренной жизни, это здание казалось ей чем-то неземным, почти фантастическим. Оно напоминало картину, запечатлённую лишь в изображениях Интернета. Очевидно, работа здесь была недостижимой мечтой множества людей, но что же тогда здесь делала она?

Каждый раз, когда её взгляд невольно останавливался на роскошных рекламных вывесках, изящно разместившихся вдоль идеального белого коридора, в её душе вновь возрастало желание развернуться и уйти, в поисках более приземлённого места для труда. В этом окружении она словно ощущала себя пятном, которое требуется стереть, не оставляя следа. Каждый шаг по белоснежному полированному полу напоминал ей о неумолимой разнице между её

скромной жизнью и блестящей иллюзией, слепящей глаза своей недостижимостью. В сердце зарождалась тревога, но в то же время витала надежда на то, что однажды она найдёт своё истинное место здесь.

-"Интересно, как часто здесь моют полы?",— мелькнула мысль у Агаты, но она быстро одернула себя, выпрямив спину и приказав собрать волю в кулак. Работа была ей жизненно необходима. Перешагнуть через собственные сомнения и страхи должно казаться пустяком, если учитывать вес остальных проблем. Это место, столь привлекательное с его достойной зарплатой, стабильностью и будущими возможностями, было именно тем, что ей сейчас требовалось. В конце концов, на кону стояло не только ее будущее.

Волнение сменилось решимостью. Каждая капля предстоящей работы могла стать шагом к свободе и новой жизни. И пусть страхи шептали о неудачах, она была готова вступить в этот новый мир, преодолеть все преграды ради маленького местечка под солнцем. Однако существовал и неоспоримый минус. По словам Марины, этим горьким недостатком являлся сам создатель всего великолепия, что окружало её в этом офисе. Единственный и неповторимый Сергей Владимирович Громов.

Как поведала подруга, он был ужасным трудоголиком и строгим тираном.

Судя по рассказам девушки, за все время своего управления он распрощался с немалым числом подчинённых, лишь за малейшие провинности. Удачно и непреклонно он оправдывал те характеристики, что были о нём озвучены. Однако, к сожалению, подруга так и не смогла прояснить, что конкретно подразумевалось под этими проступками, ограничиваясь лишь упоминаниями о его высоких требованиях к работникам и непреклонном трудоголизме.

Агата не боялась работы в любом её проявлении. Почти за год до завершения учёбы в институте, она оказалась в отделе статистики местной администрации их городка. Бумажный поток, никогда не иссякающий, шёл к ней целыми грудами каждый день, а постоянные задержки на рабочем месте, затягивающие до ночи, не вызывали ни пугливости, ни досады — напротив, укрепляли её дух. Работая, она могла прикоснуться хотя бы к части своих заветных мечтаний. Внутренний голос подсказывал ей: возможно, подруга немного преувеличивает, и её босс — просто человек, преданный своему делу.

Поэтому сейчас, стараясь ровно дышать и усмирить трепет рук, она стояла у двери фойе, где ожидал секретарь.

Собрав последние остатки храбрости, Агата осторожно постучалась в дверь и, переступив порог, направилась к элегантной, но в то же время благожелательной женщине, возрастом около сорока пяти лет, которая сидела за столом, шумно перебирая стопку документов.

Заметив девушку, она вставила очки и с нежной улыбкой произнесла:

-Вы, должно быть, на собеседование?

Получив утвердительный кивок и скромную улыбку в ответ, женщина не теряла ни мгновения. Она указала на дверь, а затем, нажав на кнопку телефона, сообщила о прибытии Агаты в соседний кабинет.

Немного успокоившись от доброй, ободряющей улыбки женщины, девушка с новообретенной уверенностью направилась к массивным дверям, выполненным из светлого, прочного дерева. Как только её рука коснулась холодной ручки, в кабинете раздался тяжёлый, властный голос, пробиваясь сквозь звуковую преграду.

-Пусть войдет.

Невольно вздрогнув от недовольной интонации голоса, доносящегося за стеной, в сознании девушки пронеслись тревожные мысли: возможно, она сбилась с расписания, и её уже давно ждут.

Это было просто недопустимо для того, кто в своём резюме выделил пунктуальность как одно из неоспоримых достоинств. Однако, стремительно отгоняя эти самокопания, она вновь собрала волю в кулак. С решимостью она открыла дверь и вошла внутрь с твёрдой походкой.

Она изо всех сил старалась удержаться от взгляда на своего потенциального работодателя, стремясь не исчерпать последние остатки смелости. С кивком она приветствовала его и, преодолевая волнение, шагнула в кабинет, после чего села на стул, находящийся в непосредственной близости от самого Громова.

Кабинет был оформлен в современном стиле, отражая утончённый вкус всего его великолепного офиса. Никаких излишеств — лишь необходимое для плодотворной работы. Даже небольшой диванчик, уютно устроившийся у стены рядом с журнальным столиком, изящно вписывался в деловую атмосферу. Однако больше всего поражало грандиозное панорамное окно, занимающее всю стену за спиной босса.

Вид, открывающийся из него, обещал быть необыкновенным, но насладиться им не удалось — внезапно её внимание захватил тот же властный голос, который она слышала в фойе, и от которого по коже пробежали мурашки. Чуть крепче сжав ремешок сумки влажными от волнения ладонями, Агата едва заметно вдохнула и с замиранием сердца прислушалась к вопросу, опасаясь, что придётся переспрашивать. Внутренний голос подсказывал ей, что это не сулит ничего хорошего.

-Значит вы, Агата Романовна, претендуете на роль моего секретаря и помощника?

-Именно так, - смогла выдавить из себя девушка, после чего подняла уверенный взгляд на мужчину, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений. Увы, её надежды пошатнулись, когда она заметила, что он погружён в папку с её резюме и даже не пытается скрыть безразличие к её кандидатуре. Скорее, он выглядел скучающим, словно искал развлечение среди страниц. Однако его взгляд постепенно перемещался по пунктам её почти биографии, устремлённый и внимательный, исследуя каждый штрих, каждое слово, словно искал что-то стоящее в списке прошлых достижений Агаты.

Так называемый босс, одновременно владелец крупнейшей рекламной компании, был невероятно обаятельным и до ужаса сексуальным. Тем не менее, его облик внушал странное волнение, порой даже страх, от чего рядом с ним находиться было невыносимо дискомфортно.

Агата ощутила, как молчание затянулось, и, подняв взгляд на его лицо, внутренне встрепенулась: по телу пробежал табун мурашек, когда их глаза встретились. В этот миг она затаила дыхание и поспешно отвернулась, ощущая на себе легкое прикосновение тени усмешки на его губах.

- В вашем резюме сказано, что ваш опыт работы едва ли превысил три года. Вы уверены, что осознаете какие нагрузки предусматривает работа у меня?

- Я не боюсь трудностей и готова отдавать все свои силы на столько, на сколько это возможно.

Иронично поднятая бровь и пронизывающий взгляд выразительно ослабили пыл девушки. Она нервно сглотнула и продолжила:

-Несмотря на отсутствие опыта в роли секретаря и личного помощника, уверяю вас, что…

- Готовы оставаться на работе до тех пор, пока не покину её я?,- небрежно перебил её Громов.

- Не вижу в этом ничего плохого.

-Я прихожу на работу рано, вам нужно быть здесь к шести утра. Живете далеко?

-Далеко, но это не доставит…

-Даже если вызову вас среди ночи? — снова перебил он, мгновенно парируя её доводы, быстро поясняя: — Наша компания сотрудничает с иностранными партнёрами, из-за разницы во времени переговоры порой проходят ночью для их удобства.

-Думаю, я смогу подстроиться.

-Думаете? — повторил он, захлопнув папку и откинувшись на спинку кресла, задумчиво осмотрел растерянную Агату.

— Вы молоды, — провозгласил он утверждающе, — ваша личная жизнь будет отвлекать от работы.

— У меня нет мужчины… — девушка ещё больше смутилась от столь сокровенной темы, — если это вы имели в виду.

— Но если он появится…

— Не появится!, — достаточно резко отрезала она, возмущение едва уловимо вспыхнуло внутри из-за его попыток исключить её кандидатуру, используя подобные методы.

— Позвольте мне прояснить, Сергей Владимирович, — гордо подняв подбородок, всё ещё избегая встречаться с ним взглядом, сказала Агата, — мне нужна эта работа, какой бы сложной она ни оказалась. Я трудолюбива и быстро обучаюсь. Мы приехали в этот город с целью…

— Мы?

— Что?

— Вы сказали "Мы"? Кто это "мы"?

— "Вот черт". На самом деле, Агата надеялась скрыть эту часть своей жизни, избегая лишних вопросов. Но волнуясь, случайно проговорилась. — "Теперь распутывай сама!"

— Дело в том, что… — едва слышно, опустив глаза, начала она, — я переехала не одна, а с сыном.

Громов вдохнул глубоко, устало потер переносицу.

— Но это не имеет отношения к работе и не помешает мне, — оборвав молчание в комнате громче и быстрее, чем следовало, — правда.

Наступила короткая тишина, и мужчина, чей устрашающий облик отталкивал, снял очки и произнёс:

— Ваше собеседование окончено.

— Но…

— Можете быть свободны.

Глава 2

Ошеломленная мгновенным завершением собеседования, Агата устремила взгляд, наполненный глубочайшим недоумением, на того, кому уже, казалось, не суждено было стать её начальником.

-" И это все?"

-Факт того, что у меня есть ребёнок, действительно настолько значим, даже если я готова принять все ваши условия с ненормированным графиком? , – осторожно произнесла девушка, её голос слегка дрожал.

-Агата Романовна, вы можете соглашаться на все, что пожелаете, но я не смогу мириться с вашими бесконечными больничными и просьбами уйти ради незначительных праздников вроде дней рождения и утренников.

-"Совершенно бесчувственный тип", — подумала она, про себя бросив упрёк. Воспользовавшись последней возможностью, она сказала,- У меня есть няня, которая согласна присматривать за сыном, когда он на больничном. Как я уже говорила, работа мне крайне необходима.

-Именно поэтому я настоятельно рекомендую вам не отнимать попусту ни моего времени, ни своего, и заняться поисками более подходящего места для себя, — холодно произнес Громов, и, утратя всякий интерес к разговору, принялся подписывать документы, лежащие перед ним.

Агата медленно поднялась, ничего не ответив, и, сдерживая подступающие слезы, на ватных ногах направилась к выходу.

-"Только не смей плакать при нем!"

С трудом проглотив комок, подкативший к горлу, она медлила открыть дверь. Внезапно ярость и обида от несправедливости этого мужчины нахлынули волной, захлестнув её до такой степени, что желание высказать своё мнение о нём стало почти осязаемым. Глубоко вдохнув, она повернулась к нему и сказала достаточно громко, чтобы он обратил на неё внимание.

—Войдя сюда, я осознавала, что мои шансы ниже, чем у многих, и слышала, что о вас говорят, – начала она свою пылкую тираду, заметив, как Громов медленно поднял на неё взгляд, – и если сперва я лелеяла надежду, что вы, как человек, преданный своему делу, принимаете тех, кто столь же страстно относится к работе, то теперь я убедилась, что все слухи о вас верны.

Чуть склонив голову набок, мужчина внимательно слушал Агату, не произнося ни слова, отчего её уверенность и гнев только усиливались.

-Ваши сотрудники никогда не проникнутся симпатией ни к вам, ни к вашей работе, пока вы воспринимаете их как ресурсы, а не как живых людей. Не давая им возможности проявить

свои способности, опираясь лишь на собственные субъективные заключения. Вы бесчувственный трудоголик и мне вам жаль.

Ну вот теперь точно всё. Сказать, что её отпустило, нельзя, но стало значительно легче. Агата поняла, что последняя фраза была явно лишней. Отступать уже некуда, да и терять нечего. Всё равно, что он подумает. Плевать на него и на эту работу.

Тяжело дыша, она ещё мгновение стояла, прожигая его гневным взглядом, и он отвечал ей тем же, сидя за своим столом. Неизвестно, как долго продолжались бы эти молчаливые молнии, если бы тишину не нарушил голос той милой дамы из фойе, произнесшей в телефон:

-Сергей Владимирович, к вам пришёл Окунев.

Еще секунда и мужчина, отведя взгляд от девушки, нажал на кнопку и ровным голосом дал разрешение войти.

Облегчение, пришедшее от недавних слов, снова отступило, и неприятный комок снова подкатил к горлу. Резко обернувшись, она столкнулась с мужчиной, который только что открыл дверь; он оказался не слишком высокого роста, о чём говорило их внезапное пересечение взглядов. Его открытые, с искорками озорства глаза были особенно выразительны на фоне властного и подавляющего взгляда Громова, в то время как её глаза были разбиты и полны тоски. Поспешно обогнув гостя, она направилась прочь оттуда, где ей никогда не было места.

***

-Из твоего кабинета когда-нибудь будут выходить счастливые, а не расстроенные сотрудники? — бросил Максим, оглядываясь на девушку, и почти по-хозяйски пройдя к дивану, на который упал, раскинув руки вдоль спинки.

-В работе нет места эмоциям, если только они положительно не влияют на результат, – произнёс Сергей с холодной рассудительностью. Он отложил документы и откинулся в кресле, развернув его к дивану и сосредоточив всё своё внимание на заместителе.

Максим был не просто заместителем Громова, но и его лучшим другом, человеком, преданным своему делу, как и он. Несмотря на их различия в характерах и методах работы, Максим помог основать компанию и оставался верным спутником даже в самые трудные времена. Это было подлинным свидетельством их крепкой дружбы. Именно поэтому Окуневу прощалось многое, что никогда не простилось бы другому сотруднику фирмы.

-И что на этот раз не так?,— вымолвил Макс, указав кивком на черную папку, балансирующую на краю стола с резюме этой претендентки. Мало для кого оставалось тайной: вот уж несколько месяцев, как босс одержим поисками идеального личного помощника. Несчастная Светлана Михайловна из отдела кадров, временно исполняющая обязанности секретаря, как будто молила небеса о том дне, когда, наконец, отыщется подходящий кандидат, и она сможет вернуться на своё законное место. Однако попасть под суровые мерки взыскательного руководителя было задачей невероятной сложности. Время шло, и всё чаще возникало стойкое ощущение, что эта цель вечно ускользает, оставаясь недостижимой мечтой.

— У неё есть ребёнок, — сказал Громов усталым тоном, наблюдая, как Макс медленно поднялся, взял резюме и начал бегло его изучать.

— И это, очевидно, будет мешать работе? ,— усмехнулся друг, словно уже знал ответ, явно демонстрируя, насколько хорошо ему известен его начальник.

Очевидно… разумеется, так оно и есть. Очевидно, что столь юная и хрупкая девушка, ещё не познавшая всю тяжесть настоящей работы, с её скромным трёхлетним стажем и таким эмоциональным нравом, не сможет справиться с поставленными задачами. Мысль о поспешности его решения мелькнула в голове, когда она подняла на него обречённый взгляд, узнав, что её кандидатура его не заинтересовала. Однако мгновенные жалость и сомнения рассеялись под натиском её гневной речи. Неожиданно оказалось, что она более стойкая, чем предполагалось. Эта ситуация только закалит её. Жалея кого-то, он изменил бы своей сути. Его воспитали так, что сильный всегда побеждает слабого, и измениться в тридцать пять лет было непросто. Как, впрочем, и непривычно было услышать от дерзкой незнакомки то, на что не решались другие… хотя она едва смогла удержать его взгляд за время короткого собеседования.

И он не сможет скрыться за ложью, утверждая, что с самого начала не знал о шансах девушки. Ведь, как только она переступила порог кабинета — миниатюрная, в своем строгом сером платье, облегающем её стройную фигуру, с высоким аккуратным пучком на голове, и до ужаса испуганными, как у оленя, большими карими глазами — он почувствовал, что его ответ будет нет. Почему? Потому что он был таков. Потому что он доверял лишь своей уверенности, что всё предопределено.

Не дождавшись утвердительного ответа, Максим, уже знающий его в глубине души, задумчиво продолжал изучать биографию расстроеной незнакомки и, решив отвлечься, сменил тему.

-Свиридов предлагает нам устроить деловую встречу.

-Я, кажется, уже говорил, что его условия нас не устраивают, и до тех пор, пока у него нет других предложений, мы не собираемся с ним встречаться.

-Именно это я и сообщил ему, и, думаю, на этот раз он меня понял, – Окунев внимательно посмотрел на Сергея, отложил документы и, слегка усмехнувшись, сказал, облокотясь на стол, – в следующий раз, когда этот лопух позвонит, он будет согласен на любые наши условия.

-Мы не держимся за него как за клиента, так что, если он не даст о себе знать, мы ничего не потеряем.

-Если он позвонит, мы приобретём часть акций его компании.

— Делай то, что должен, — уверенно произнёс Сергей. Вдруг он поднялся, подошёл к шкафу и достал два стакана, следом — бутылку виски. — Завтра я лечу в Лондон на три дня. Все дела компании здесь на тебе.

Приняв негласный жест, Макс опустился на диван и, держа бокал с налитым на дно виски, выразительно поднял брови:

— По работе или решить личные дела? —

-Надеюсь убить двух зайцев одним выстрелом.

— А эти зайцы осведомлены о твоем скором прибытии?

— Вскоре узнают.

Осушив свои напитки залпом, мужчины еще некоторое время сидели в молчании, погруженные в свои собственные мысли, а затем, попрощавшись, друг покинул кабинет Громова.

***

—Я же говорила, что он настоящий придурок, — с возмущением и пылом воскликнула Марина, стараясь успокоить подругу.

Агата уже несколько минут находилась в туалете ненавистного офиса, в деталях пересказывая злополучное собеседование, не сдерживая редких слёз обиды и несправедливости. Несмотря на боль, она не жалела о том, что собрала в себе мужество ответить этому самоуверенному сухарю, выразив всё, что думает о нём. И хотя это было лишь одно собеседование из череды предстоящих, её страхи о трудностях поиска работы, учитывая наличие ребёнка, подтвердились с первой же попытки начать жизнь заново. Эти обстоятельства усиливали её чувство страха и безысходности.

Полагать, что фортуна так скоро улыбнется ей и при первой же попытке ей удастся найти столь превосходное место, было наивно. Родители всегда учили её не сдаваться, и зачастую это помогало не опускать руки раньше времени. Так она всегда и поступала. Но почему-то после встречи с этим бесчувственным человеком, её энтузиазм несколько угас.

Уходя сегодня утром, она обещала Матвею, что с первой зарплатой они смогут снять собственную квартиру, где у него будет настоящий детский уголок. Её маленький Матвей… Как тяжело его разочаровывать, особенно после всего, что он пережил… Всё, что они пережили. Но как бы ни было сложно разочаровать мальчика, ещё труднее признать, что их затея с переездом была напрасной. Поэтому нужно было немедленно прекратить лить слезы и заняться по-настоящему важным делом — поиском работы. Распрощавшись с подругой до вечера, Агата привела себя в порядок и, стоя у лифта, обдумывала новый план действий, когда вдруг над ухом послышался немного насмешливый голос.

-Если вы не нажмёте кнопку, мы будем стоять здесь вечно.

Вздрогнув от неожиданности, девушка повернулась и вновь встретила взгляд того самого мужчины, который ранее прервал их разговор с Громовым, войдя в кабинет. Похоже, она настолько углубилась в свои мысли, что позабыла вызвать лифт, от чего слегка смущённая нажала на кнопку.

-Простите, — прошептала она, смущенно отводя взгляд опухших, от слез, глаз.

Слегка уловив улыбку незнакомца, скользнувшую по её затылку, она смущённо опустила веки. Но, видимо, он не собирался продолжать молчание.

— Значит, собеседование прошло неудачно?

— Простите, что?, — девушка недоуменно посмотрела на него.

— Судя по вашему расстроенному виду, наш тиран вам отказал.

-"Чего он добивается? Издевается?", — Агата начинала закипать. Быстро собравшись, она посмотрела на мужчину вновь. В его глазах играли весёлые искорки, но ей было не до них. Только теперь она заметила, насколько красив был незнакомец напротив. Светлые, небрежно уложенные волосы создавали образ, совсем не соответствующий этого месту. Он походил на озорного мальчишку с расстёгнутой голубой рубашкой и закатанными рукавами. И всё же, несмотря на его небрежность, в его облике было что-то строгое и захватывающее. Лёгкая улыбка располагала настолько, что раздражение утихло, и Агата ответила первое, что пришло на ум — правду.

-Его не устроили некоторые факты моей жизни, — после тихо прошептала себе под нос, — самонадеянный индюк…

— Например, наличие ребёнка?

— Откуда вы…

– Я так и не представился, — перебил её мужчина. "Что за глупая привычка тут у всех, перебивать," — Максим Константинович Окунев, первый заместитель этого самонадеянного индюка.

Глаза Агаты расширились от удивления, и она словно приросла к месту. Как будто одного начальника было недостаточно, так вот и еще один. Хотя теперь это уже не имело значения. Не дождавшись взаимного представления, Макс указал на только что прибывший лифт и учтиво пропустил девушку вперед.

Несколько мгновений они ехали в тишине, прежде чем он чуть заметно наклонился к ней и тихим, ободряющим голосом прошептал:

-Если позволите, я не вижу в том, что у вас есть ребёнок, какой-либо непреодолимой проблемы.

Агата, бросив на Максима взгляд, полный сомнений, покраснела:

-Спасибо, конечно, но это ничуть не меняет ситуацию, меня всё равно не приняли на работу.

-Я могу вас принять.

-Вы?

-Конечно, не могу обещать такую же зарплату и интересную работу, как у Громова, но всё-таки думаю, вам будет хватать , - быстро заговорил он, улыбаясь ещё шире, - плюс могу гарантировать отсутствие перегруженности. Всё будет в рамках нормы.

Непонимание и надежда заволокли разум девушки. Всё, что она могла сделать, это стоять молча, растерянно моргая, переваривая услышанное.

Затем она всё-таки отважилась спросить:

- Зачем вам это?

- Вам ведь нужна работа? А мне нужен секретарь, - беззаботно развёл он руками, - убиваю двух зайцев.

В этот момент лифт достиг первого этажа, и двери распахнулись, впуская свежесть воздуха, пропитанного ароматом дождя из холла.

— Не спешите с ответом, Агата, — сказал он уже более серьезным тоном, протягивая ей визитную карточку. — Обдумайте всё до вечера и звоните.

Несмело взяв изящный кусочек картона с номером телефона, девушка молча наблюдала, как двери лифта закрываются, а мужчина, подмигнув ей добродушно, исчезает из виду.

Глава 3

— Сам Окунев предложил тебе работу? — воскликнула Марина, нетерпеливо помешивая что-то на сковороде. — И ты ещё раздумываешь?

— Конечно, я раздумываю! Что мне остаётся? Я ведь даже не понимаю, с чего такая щедрость со стороны совершенно незнакомого мне человека.

И в самом деле, Агата была охвачена сомнениями из-за этого неожиданного предложения, ведь она не ожидала отзывчивости и доброты от людей в этом городе. Хотя, сколько же людей она встретила после переезда? Вот именно. Громов оказался одним из первых, с кем ей довелось познакомиться, если этот пяти минутный дискомфорт от общения с неприятным человеком можно назвать знакомством. Так, может быть, не стоит спешить с выводами.

-По сравнению с Громовым, Максим Константинович — просто ангел, — продолжила Марина. — Работать под его руководством — замечательный для тебя вариант, и никакой Сергей Владимирович не сможет тебя уволить.

Когда упоминание о боссе резануло ее под кожей, словно ядовитая игла, в мире ее сознания вновь зазвучал его низкий, тягучий голос. Девушка резко мотнула головой, словно отгоняя прочь этот кошмарный утренний момент.

Выйдя из здания, она оказалась на улице, где мелкий дождь нежно покрыл землю, стирая не только пыль с улиц, но и приятным образом смягчая ее тягостное настроение. Дышалось легче под этим небесным покрывалом. Проходящие мимо люди ускоряли шаг, скрываясь от капризов погоды, и тротуары пустели, освобождая главные улицы города. То, что казалось трагедией, стало лишь тенью печали, и, быть может, в этом был замешан случайный разговор с Окуневым в лифте…? Она, скрывая радость под покровом сомнений, понимала, что необходимо обдумать все и поговорить с Мариной, человеком, знающим кто ей только что предложил работу.

Так она и поступила. Забежав в магазин за продуктами и скромно потратив небольшие сбережения, она вернулась домой к подруге, где Матвей, едва увидев ее, обнял у самых дверей.

- Наконец-то ты пришла.

- Скучал по мне, малыш ?

- Очень,- вновь обнимая, прошептал мальчик,- тебя взяли на работу ? Мы скоро переедем в нашу новую квартиру ?

Сердце пронзила боль от этого детского, наивного взгляда. Агата опустилась на колени перед Матвеем прямо у порога, взяла его ладошки и, сдавливая их, едва удерживая слезы, произнесла:

— Пока нет, но я над этим работаю. Очень скоро я заработаю достаточно, и мы снимем квартиру, которую выберешь ты сам, хорошо?

— Тогда я хочу, чтобы в ней жили динозавры, — воскликнул мальчик, от чего Агата не смогла удержаться от смеха, потрепав его по голове.

И только теперь, наблюдая за Матвеем, мечущимся из комнаты в комнату, она поняла, какая была глупая, и что, пока рядом её маленький мальчик, нельзя даже помышлять о том, чтобы сдаться.

-Когда он сказал дать ему ответ ? , - вырвала девушку из раздумий подруга.

С Мариной они были знакомы с детства, со школьной скамьи, когда их дома находились по соседству, на одном дворе. Они проводили время вместе, от школьных коридоров до дома, погружались в уроки и разделяли досуг. Их родители вскоре тоже начали общаться, что породило между молодыми девушками крепкую связь, сроднившую их, как сестер.

Эта дружба безмятежно перешла вместе с ними через порог университета, хоть и разошлись они по разным факультетам.

Марина, высокая, черноволосая, всегда была полна энергии и легкомысленности, что не позволяло зачахнуть в повседневной скуке и постоянно вовлекала их в авантюры. В личной жизни фортуна благоволила ей чуть больше — её яркая внешность и неиссякаемое дружелюбие вкупе с позитивом неизменно притягивали внимание окружающих. Агата пользовалась не меньшим успехом у противоположного пола, однако, её природная рациональность подчеркивала осторожность в выборе окружения. Поэтому все её ухажёры, из которых серьёзных было лишь двое, оставались с ней на протяжении длительного времени.

Благополучно, ни с одним из них отношения не сложились, ведь в настоящее время она могла бы едва ли решиться на отчаянный шаг подобный тому, что уже совершен, будь она обременена ненужными обязательствами.

Девушки повзрослели. Одна решилась покорять столицу по велению сердца, другая, более привязанная к родным местам, нашла работу в родном городе. Но судьба, как всегда, распоряжается по-своему.

Он сказал, что я могу обдумать предложение до вечера.

– Так чего же ты медлишь? Звони и говори, что согласна! – настаивала подруга, пододвигая телефон ближе.

– Почему ты так уверена, что это просто жест доброй воли? – возразила Агата, откладывая трубку. – Ты вообще слышала, чтобы ему требовался секретарь?

– Какая разница, нуждался он или нет, – горячо ответила подруга, – главное, он предложил эту должность тебе. Может, он просто влюбился в тебя?

– Не говори глупостей.

– В любом случае ты будешь полной дурой, если упустишь такой шанс.

– Хуже, если окажусь дурой, согласившись, – вздохнув, Агата наконец взяла телефон и набрала номер Окунева.

Марина права, что ей терять? Попробовать стоит. Кнопка вызова… Гудки…

– Алло.

– Максим Константинович, это Агата, – начала она робко, нервно крутя в руках визитку, – вы… вы сегодня предложили мне работу…

– Верно, и каков ваш положительный ответ? – спросил голос на другом конце, звучавший с улыбкой.

– Вы знали, что я соглашусь? – чуть расслабилась Агата, позволив себе ответную улыбку.

– Догадывался, – голос стал более официальный, – завтра в 8 утра, приходите в отдел кадров для оформления на новую должность.

– Я поняла.

От нахлынувших эмоций, Агата не удержалась и поспешно добавила: – Максим Константинович, спасибо вам.

– За что?

– За шанс.

– До завтра, Агата.

Повесив трубку, девушка ощутила небывалую лёгкость. Казалось, что самое трудное осталось позади, и теперь, до их с Матвеем мечты, лишь один шаг — погрузиться в работу и не упасть в пути.

***

Родной город Агаты. В это же время.

Потрёпанный кожаный диван издал протяжный скрип, когда двое амбалов грубо бросили его на него. Кажется, этот диван пережил за свою долгую жизнь больше, чем любой, кто находился в этой чадящей комнате, кроме, конечно, его хозяина. Ободранная кожа на подлокотниках повествовала о многом и заставляла холодный пот стекать по телу. Комната, пустая и напоминающая зал для допросов, с простым, ничем не примечательным столом и потрёпанными обоями стояла в тени.

Смог от табачного дыма был столь густым, что перехватывало горло. Но это меркло на фоне того, как из смежной комнаты, словно хозяин положения, размеренно вышел владелец всего этого убранства. Он небрежно прошёл вдоль стены, закуривая новую сигарету, словно не замечая нежданного гостя, после чего присел на край стола, бросив на него пустой, ощетиненный взгляд.

-Давно тебя не видел.

— Я был занят…

— Настолько, что мои люди обошли каждый гребаный притон, чтобы найти тебя? — угрожающе протянул мужчина, не отводя взгляда. Мимолетное желание сбежать и осознание невозможности этого охватило гостя. , — Ты готов вернуть долг?

— Еще нет, но… — затараторил тот, но его речь прервал внезапный удар, от которого голова безвольно откинулась, а из носа хлынула кровь.

— Я устал ждать.

— У меня возникли проблемы… эта сука… она забрала ребёнка и сбежала… я… я не могу её найти.

Стремясь остановить струящееся кровотечение, он произносил оправдания, используя предоставленный ему шанс, хоть и знал, что эти люди не терпят пустословия и не воспринимают безумный лепет таких изгоев, как он. Безнадёга его голоса звучала столь явственно, что в этот миг его наконец поняли. Руки дрожали в беспомощной попытке стереть струящиеся ручейки крови, лишь больше размазывая их по лицу. Один из громил скривился с брезгливостью.

Затянувшись в последний раз, мужчина напротив задумчиво изучил фотографию, которую ему только что вручил гость. На его не молодом лице проскальзывал калейдоскоп трудно читаемых эмоций. Однако гость безошибочно уловил проблеск азарта в его глазах, знакомый ему как никакой другой.

—Куда она могла поехать, ты знаешь?

–Там я уже искал...

—Хорошо, мы поможем её найти, — хозяин поднялся и, отложив фотокарточку, подошёл ближе, обдав собеседника крепким запахом перегара, — но если после этого ты не вернёшь всё, что брал у меня, сам знаешь последствия.

Короткий кивок двум амбалам, в комнате раздался хруст ломаной кости и пронзительный крик, после чего всё погрузилось в темноту.

Глава 4

Раннее пробуждение оказалось особенно удачным. Переполненная волнением и ожиданием от новой работы, Агата с нетерпением стремилась приступить к делам. Она встретила пожилую соседку и, договорившись, поручила ей заботу о Матвее за небольшое вознаграждение.

Отказавшись, выпить предложенный подругой кофе, Агата стремительно выскользнула на улицу. Дорога до работы была довольно долгой, соединяющей в себе путешествие на автобусе и пересадку на метро, однако даже это не могло омрачить её радостного настроения.

Погода, словно чувствуя настроение девушки, была изумительной. Утреннее солнце сияло, и его тепло смягчалось освежающей прохладой с тонким ароматом вчерашнего дождя. Проходя мимо ещё закрытого магазина с зеркальными витринами, Агата мысленно улыбнулась своему наряду. За это следовало поблагодарить Марину, которая всё утро хлопотала перед ней, словно заботливая мать, выбирая, в чем лучше встретить первый рабочий день.

В конечном счёте они остановили свой выбор на стильном офисном наряде: строгие, слегка зауженные бежевые брюки, изящно подчёркивающие округлость её бёдер и стройность ног. Сверху был надет белый, достаточно закрытый шёлковый топ, а после долгих споров Агата отстояла длинный пиджак.

Она, не считая себя красавицей, всегда знала, что привлекает взгляды многих мужчин. Однако ей было неясно, что именно вызывало этот интерес. Грудь её была скромной, но подтянутой, не такой, как у подруги. Пшеничного цвета волнистые волосы не слушались и всегда требовали собрать их в пучок или хвост. Небольшой рост и нежные черты лица придавали ей младенческое очарование, из-за чего окружающие всегда давали ей меньше лет — макияж исправлял это, но, как и большинство девушек, Агата была неизменно недовольна собой.

Приближаясь к потрясающе высокому зданию, которое продолжало завораживать своей высотой, она глубоко вздохнула и вошла внутрь. Было лишь около восьми утра, когда Агата уже находилась в отделе кадров, где её встретили ещё не проснувшиеся сотрудники, которые едва приступили к работе. Молодая работница оперативно приняла документы, оформила необходимые бумаги и проводила её на новое рабочее место, попутно рассказав об условиях работы.

Оказалось, что кабинет Окунева находился этажом ниже офиса главного начальника. Хотя с первого взгляда этого не скажешь, он был не намного меньше по размеру, лишь немного проще. Холл, где стоял её стол с аккуратно расставленной канцелярией, был гораздо уютнее обширного пространства рядом с кабинетом Громова. Если бы она пришла сюда на собеседование, её волнение, возможно, не достигло бы таких пределов. Боковым зрением девушка заметила современную кофемашину, с которой, к счастью, умела обращаться, и, улыбнувшись этой мысли, ни чуть не сомневалась, что сможет этим приятно удивить своего нового начальника в первое время, пока будет осваивать свою работу. Обойдя стол, она нежно провела рукой по новенькой клавиатуре и, присев в кресло, начала изучать папки, лежащие перед ней.

«На удивление, ничего особенного», — подумала Агата, и эта простая мысль принесла ей радость. Затем её вниманию предстал ноутбук, переполненный бесчисленными папками — от списка клиентов до заключённых договоров.

Погрузившись в изучение информации, девушка не заметила, как кто-то подошёл к ней. Лишь лёгкий кашель заставил её вздрогнуть и поднять взгляд на Максима Константиновича, стоящего перед ней. Одет он был более официально, чем вчера, но не утратил своего стильного и непринуждённого вида. Добродушная улыбка освещала его загорелое лицо, а руки были скрещены на груди. Кивнув на ноутбук, он спросил:

- Уже вникаете в работу? Похвально.

- Хочу поскорее всему научиться, чтобы не доставлять вам хлопот.

- В вашем резюме, как я помню, сказано, что вы быстро схватываете,- притворно задумался мужчина,- а значит, уверен, никаких хлопот не будет.

- Я буду стараться на сколько это возможно.

- Я не сомневаюсь, а теперь можете сделать мне кофе, пожалуйста.

День прошел спокойно, но увлекательно. Агата осваивала распорядок своего начальника, выстраивая свой график: от начала рабочего дня и до обеда, вплоть до его завершения. Она изучала клиентов, их важность для компании, что позволяло определить, чьи звонки нужно перенаправлять на рабочий телефон Окунева, а с кем лучше попрощаться мягко и без лишних эмоций. Все это сопровождалось знакомством со спецификой рекламной деятельности и даже беглым изучением количества отделов в компании Громова.

Но вот, сама мысль о Громове навела на нее беспокойство: что будет, если он узнает о её присутствии здесь? Какой будет его реакция? Заставит ли он Максима Константиновича её уволить?

-«Спокойно, Агата. Окунев не из последних лиц в этой компании, да и ты — его личный секретарь. Он сам принимал тебя на работу, а значит, Громов здесь не главный!»

Вспомнив слова Марины, уверенность вернулась. К вечеру, узнав, что большой босс отбыл в Лондон, она ощутила облегчение, решив, что за три дня он может её и позабудет… если уже не забыл. Переживания не имели под собой оснований.

***

Наступило утро следующего дня, а после ещё нескольких, и Агата уже уверенно входила в офис.

Девушка стала замечать, как меняется взгляд сотрудников на нее. Конечно, под боком у Окунева невозможно остаться в тени. Некоторая холодность первых встреч превращалась в недолговечное любопытство. Она улыбалась, знала, что каждый следующий шаг делает её неотъемлемой частью команды и деловой жизни компании.

Максим Константинович оказался воплощением превосходства в роли начальника и человеком исключительного благородства. Он неизменно с пониманием и терпением разъяснял Агате сложные аспекты работы, щедро делясь мудростью. Он устраивал пятиминутные

перерывы, предлагая насладиться вместе с ним кофе, попутно делясь внутренними делами компании.

Девушка всё больше ликовала, что согласилась на предложение Окунева, и радость её умножалась тем, что ей так и не пришлось встретиться с Громовым. Прошло четыре дня с момента возвращения его из командировки, но все встречи начальников случались исключительно на территории вышестоящего. Как и сегодня: Максиму Константиновичу едва ступив в свой кабинет, пришлось отправиться на срочное совещание наверх, оставив её в спокойствии уединения.

Она занималась подготовкой документов к подписи, когда её телефон известил о новом сообщении от босса, который попросил принести ему папку с его стола в актовый зал. Сердце замерло на мгновение от осознания того, куда, а точнее к кому, ей придётся идти. Пальцы мгновенно похолодели от волнения, дыхание участилось. Внутри закралось ощущение, что Максим (так босс настаивал называть его наедине, избегая формальностей, к чему она всё ещё не привыкла) сделал это нарочно, чтобы, как факт, преподнести свою вольность действий, скрытую от Громова. Нет, это же глупости! Зачем ему это?

-«В конце концов, остановись! Может, его там и вовсе нет!», — упрекнула она себя, медленно шагая по коридору, почти не касаясь каблуками мраморного пола, чтобы не нарушать тишину. Даже если он там, это неизбежно должно случиться, и лучше, если он узнает о невинной вольности своего заместителя сейчас, а не позже.

Проходя мимо зала, стены которого блестели от света благодаря стеклянным панелям, Агата на мгновение уловила взглядом четырёх мужчин, собравшихся вокруг светлого круглого стола. Двух из них она сразу же идентифицировала как своих начальников, а двое других оставались для неё загадкой. Однако рассказы Максима Константиновича, которому она вот уже два дня помогала с подготовкой договоров, намекали, что это представители одной из их верных компаний-партнеров.

Вся четверка была погружена в деловую беседу; и когда Агата осторожно толкнула прозрачную дверь, все на мгновение обратили на неё внимательные взгляды, прежде чем снова вернуться к своим обсуждениям. Смущение, связанное с тем, что она прервала важный разговор, заставило её скромно опустить взгляд и тихо приблизиться к Окуневу.

К её великому облегчению, стул Максима стоял рядом с Громовым, который, к её тайной радости, казалось, её не узнал. Стремясь оставаться в тени, Агата аккуратно положила папку напротив Максима и уже собиралась уйти, когда её остановил его мягкий голос:

-Агата, будь добра, сделай нашим гостям кофе.

Её дыхание замерло, и она невольно взглянула в сторону Громова, чьё спокойствие не выдало ни малейшего признака того, что он услышал просьбу заместителя. Или же, возможно, он её действительно не помнит…

Нотка лёгкой обиды кольнула её сердце, и мысленно она себя упрекнула за это чувство. Ей следовало бы радоваться равнодушию, но почему столь остра обида от того, что она настолько мало его заинтересовала как сотрудница, что он даже не потрудился запомнить её имя?

–"Настоящий бесчувственный сухарь…", - фыркнула она про себя.

Молча повернувшись, Агата направилась к кофемашине, находящейся в самом отдалённом уголке зала, украдкой посматривая на мужчин, сидящих за столом, особенно на одного из них. Его фигура мгновенно выделялась - властная, но расслабленная поза, прямая спина, ни одного лишнего движения, что могло выдать малейшее волнение. Хотя какое могло быть волнение, когда речь шла о нём? Этот человек, казалось, умел вызывать беспокойство у других, и делал это весьма успешно. Агата видела, как нервно переглядывались гости, явно испытывая дискомфорт, и была уверена, что Громов это прекрасно осознаёт.

Приготовив ароматный кофе, она вновь приблизилась к ним, аккуратно неся на подносе чашки. Главное — не упасть! Если это случится, позор будет настолько велик, что она моментально подаст заявление об увольнении, не в силах пережить подобное унижение.

Мужчины всё это время оживлённо обсуждали важные дела, и вдруг Агату пронзило ощущение такого прожигающего взгляда, что она едва не пролила кофе на брюки гостя — настолько мощным и осязаемым было это внимание.

Медленно повернув голову к источнику невидимой силы, она застыла, когда их взгляды встретились. Его — по-прежнему холодный, её — испуганный. На мгновение Агата снова очутилась в том дне, будто неделя растворилась и она снова стоит в его кабинете, в зловещей тишине, ожидая ответа на свою дерзкую речь. Страдая от внутреннего паралича, она не смогла пошевелиться, лишь смотрела в ответ. Его глаза оставались загадочными — в них невозможно было прочитать что-либо. Гнев? Интерес? Предупреждение? Или всё сразу? Так прошло, возможно, полминуты. Кто-то из них должен был вот-вот отвернуться, иначе это начнёт выглядеть странно, если кто-то ещё обратит на них внимание.

"Давай же, Агата! Сделай это, отвернись от него!" – раздался голос в её сознании, и тем не менее она оставалась на месте, словно невидимая сила удерживала её. А он, Сергей Владимирович, наконец перестал её гипнотизировать, словно по праву, оглядел её снисходительным взглядом. Затем, абсолютно безразлично, отвернулся, весь во внимании погрузившись в разговор за столом.

Возможно, это было лишь плодом её воображения, но Агата почувствовала, как уголок его губ дрогнул в насмешке. Значит, он всё-таки узнал… И что теперь? Отчитает Максима Константиновича и объявит, что ей здесь не место? Она только начала привыкать…

Установив чашки по местам, Агата поспешила покинуть актовый зал, который, несмотря на яркие лучи полуденного солнца, прорывающиеся сквозь панорамные окна и озаряющие мебель бликами, оставался для неё мрачным. Кондиционер приятно охлаждал воздух, но она этого даже не ощущала, и на то были свои причины. Разговоры плавно переходили к неформальным, что предвещало скорое окончание совещания. Однако оставаться здесь она не могла ни минутой дольше. Именно поэтому, выскочив в коридор, Агата устремилась быстрым шагом туда, где чувствовала себя наиболее уютно – на своё рабочее место. Если оно всё ещё её…

***

Попрощавшись с гостями, мужчины не спешили покидать зал. Они устроились поудобнее в своих креслах и обсуждали всё, что происходило за полтора часа беседы.

Громов сегодня, как никогда, попытался вслушиваться в слова друга, поскольку удивительно многое пролетало мимо его внимания. Даже при всей своей сосредоточенности, случившееся на совещании смутило его.

В тот день, отказав девушке, он не мог до вечера выкинуть её из головы. Мысли были противоречивыми, пугая самим своим существованием. Снова и снова обдумывая ту сцену и её последние слова, он подвергал себя сомнению — правильно ли он поступил?

Потому и злился на себя за то, что позволил запутать свои мысли, заставив сомневаться в своей правоте. Ведь действительно, гневная речь и оленьи глазки, сопровождённые миловидной внешностью, были диаметрально противоположными.

Это навело на мысль, что девушка умело сыграла роль невинной овечки, чтобы очаровать сурового начальника. Когда же её план провалился, в момент гнева она непроизвольно показала истинное лицо. С этой мыслью Громов оставил размышления о ней, решив не придавать им значения. И каково же было его удивление, когда оказалось, что провинциалка не так проста.

Он сразу не узнал её, когда она осмелилась войти сюда, осведомлённая о его присутствии. Но услышав её имя из уст Макса, напряг все мышцы, чтобы не обернуться. Его предчувствия оправдались — девушка не пропадёт.

А она, получив от ворот поворот от главы фирмы, умудрилась трудоустроиться здесь, у него под носом, и без его ведома.

И снова этот испуганный взгляд.

–" Почему ты так смотришь? Опять твоя актёрская игра в невинность. ?" ,- думал он не отрывая глаз,- "я раскусил тебя."

Она выглядела, к слову, весьма привлекательно. Безусловно, зауженные до колена юбки ей к лицу, особенно с её упругими округлыми бёдрами. В его воображении мелькнула картина, как он мог бы проучить дерзкую девицу, задрав ту самую юбку… Но он не был бы Громовым, если бы поддавался на подобные дешёвые уловки.

Ты вообще слушаешь меня?,- неожиданно прервал его раздумья Макс. Эта девица, действительно заняла слишком много его времени, даже в мыслях.

- Почему она здесь ? ,- задал главный интересующий его вопрос.

- Ты об Агате ?

- Разве я не дал понять тогда, что ей не место в моей фирме?

- Ты прекрасно дал понять, что она не подходит в качестве секретаря для тебя, но не для меня.

- И с каких это пор тебе нужен был новый секретарь?

- С тех самых, как пол года назад Оля ушла в декрет, мать его....

- И все эти пол года ты прекрасно справлялся без чьей-либо помощи,- продолжал давить Громов.

- А теперь, с таким прекрасным помощником, как Агата,- Максим сделал паузу, отхлебнув не допитый кофе из чашки, после чего улыбнулся и закончил фразу,- я буду справляться ещё лучше.

Раздражение, именно это чувство охватило его в тот миг. Однако он не пытался выяснить его причину. Но непреодолимое стремление выплеснуть это чувство оказалось сильнее попыток совладать с собой.

- И что она сделала, чтобы уговорить тебя ?

- О, прекращай, дружище,- поднял руки вверх Макс, как будто понял о чем думает босс - от куда такая неприязнь к ней? Девчонке просто нужна была работа.

- Не знал, что ты у нас местный благодетель,- с откровенным недовольством в голосе сказал он.

- Считай я просто совместил приятное с полезным,- раздался уже более расслабления голос Окунева,- Помог с устройством очаровательной девушке, а она в свою очередь радует меня своей красотой, и ко всему прочему, действительно, неплохо выполняет свои обязанности.

После этих слов Громов поднялся, не проронив ни звука. Он аккуратно поправил пиджак и направился к выходу.

— Поступай, как знаешь, но единственная ошибка с её стороны — и ты её увольняешь. Точка.

Глава 5

Ветер лениво ворочал свежий воздух через окно, распахнутое Агатой, едва она влетела в фойе перед кабинетом начальника. Подышать воздухом, казалось, было нелишним сейчас. И вот она сидела за столом, не зная, с чего начать и куда направиться. А вдруг, через полчаса окажется на улице, снова без работы? Разум твердил не накручивать себя напрасно, но разве можно было уснуть с мыслями о том, что босс проигнорирует произошедшее после того взгляда? Было очевидно, Громов явно недоволен. Это чувствовалось в воздухе, в актовом зале. На мгновение, она ощутила себя жертвой, стоящей перед хищником, готовым вот-вот наброситься, но пока лишь выжидающим. Теперь Агата ждала его действий, и они наверняка последуют. Девушка заметила, как дверь приоткрылась и вошёл Максим, его лицо выражало подозрительную задумчивость, которую он мастерски замаскировал улыбкой, взглянув на неё.

— Я уволена? — не удержалась Агата, привстав со стула. Она была готова к такому исходу и хотела узнать правду сразу, чтобы уйти гордо. "Не дождётесь, Сергей Владимирович, вам меня не сломать!"

Окунев удивлённо поднял брови:

— Не всё так плохо, Агата.

— Как же тогда? — устало спросила девушка, усаживаясь назад. Только теперь она поняла, насколько сама себя накрутила, и это казалось ужасающей глупостью.

— Ты тоже думаешь о нём хуже, чем есть на самом деле, — рассмеялся Максим и, присев на край стола, сложил руки на груди, — всё хорошо. По возмущался — и сдался.

— Значит, он не против, что я работала на вас?

— Можно и так сказать, — притворно задумавшись, ответил Окунев, — но даже если бы он был против, я бы защищал тебя до конца.

Он игриво подмигнул и, скрываясь в своём кабинете, добавил:

— А теперь начинай работать!

Улыбка, лёгкая и мягкая, расцвела на лице Агаты, развязав тугой узел, который скованно обвивал её грудь. Девушка открыла для себя удивительный дар своего начальника — в краткие мгновения общения с ним поднималось настроение. И дело вовсе не в том, что её работа осталась с ней сегодня, а в уюте и покое, которые она обрела рядом с Максимом Константиновичем.

Оставшаяся часть дня прошла спокойно, и Агата, полностью расслабившись, погрузилась в дела с головой. На обед она решила не ходить, но всё же дала себе передышку, чтобы позвонить Матвею, который взволнованно поведал ей о новых играх и том, как ему скучно с тётей Тамарой, чьи достоинства преклонного возраста не поспевали за его неуёмной энергией.

Мысль о первой зарплате и необходимости найти жильё, чтобы мальчик мог ходить в детский сад, куда ему было бы лучше среди сверстников, накрепко укоренилась в её сознании.

Радостью было осознавать, что теперешняя зарплата позволит воплотить их скромную общую мечту.

Она ещё долго корпела над графиком для Максима Константиновича, стараясь вместить все его встречи. Взглянув вскользь на часы, она с изумлением заметила, что уже семь вечера, означая, что рабочий день закончился два часа назад. Максим Константинович ушёл ещё в четыре часа, предупредив, что больше не вернётся.

Видимо, привычка задерживаться, оставшаяся от прошлой работы, продолжала дерзко напоминать о себе. Тихо встав, Агата ощутила, как мышцы заныли от долгого сидения. Она потянулась, сладостно вздохнув от приятного напряжения разминки, и мысли о скором возвращении домой окутали её, словно тёплый плед. Но один взгляд на дверь, и в её теле зазвенел электрический импульс.

Чёрным пятном выделялся его костюм на светлом фоне офисных стен. Руки погружены в карманы, голова слегка наклонена, он излучал послабленность и непоколебимость. Лишь один элемент оставался неизменным — ледяной взор. Холодный и безжизненный. Бывают ли такие, при ком этот лёд начинает таять? Но, её это не должно заботить. Вероятно, только работа может зажечь огонь в его глазах. Трудоголик.

— Вы что, язык проглотили? — произнёс Сергей Владимирович голосом, столь же холодным, как его взгляд, но поражающе приятным. Девушка ожила, беспокойно пробежав глазами, как будто искала поддержку, но её не было. Попыталась выдавить хоть что-то:

— Я… то есть… вы, наверное, к Максиму Константиновичу… — неизменная неудача. Неудивительно, если он считает её совершенно бестолковой.

— Я знаю, что его нет. Мне нужна информация за те дни, что я отсутствовал, — нетерпеливо отвечал Громов, шагнув вперёд и сократив дистанцию, — и он сказал, что вы можете предоставить её мне.

Почему Максим Константинович поступает так с ней? Мог бы просто отправить документы из своего ноутбука. Зачем раз за разом сталкивать её с человеком, который её явно недолюбливает? Лучше было бы не попадаться ему на глаза, и, возможно, он забыл бы о её существовании. Но так не бывает. Собрав волю в кулак, Агата выразила уверенность, кивнув:

— Я скину вам её почту.

— Вы не поняли, Агата, — ещё шаг вперёд, расстояние почти исчезло; она невольно сжалась, — мне нужна эта информация сейчас.

От его угрожающей интонации все попытки девушки казаться уверенной испарялись, как спички в огне. Он делает это умышленно? Получает удовольствие от подавления, подчёркивая, что она неуместна здесь? Ведь если вдруг он увидит обратное, это будет для него ударом. А как иначе ? Такие люди, как он, не любят ошибаться. И именно поэтому он так уверен в своей правоте.

— "А вот и черта с два тебе! Думаешь, ты самый умный?"

–Вам распечатать эти документы ?,-сказала твердо и отвернувшись от его взгляда, гордо направилась к столу.

— Как вам будет удобно, — произнёс Сергей и, сев напротив, сцепил руки в ожидании.

— "Удобно мне будет не видеть тебя", — подумала она, отыскивая нужные файлы. Внутри неё бушевало хитросплетение эмоций. Страх, волнение, злость и странное желание взглянуть на него ещё раз. Почему такие отвратительные люди порой оказываются столь привлекательными? Словно ядовитое насекомое с ярким окрасом — завораживает, но стоит подойти ближе, оно губит тебя бесповоротно.

Лгать ему было не свойственно. Но как устоять перед малой ложью, которая, казалось, никому не принесет вреда, когда соблазн столь велик? Соблазн узнать… соблазн доказать… соблазн убедиться.

Забавно, что, направляясь в кабинет Макса, он вовсе не ожидал там кого-то встретить. Единственное его желание было — забрать нужные документы и уйти. Но увидев её, он вмиг изменил свои намерения. Желание понаблюдать, растеряется ли она, как быстро ответит на его запрос, затмило все другие мысли, включая благоразумие оставить ее в покое. В конце концов, она была подчиненной его друга, а все, что касалось ее, не было его заботой.

И снова, как наваждение, перед ним предстало её напуганное лицо и неловкие переступания с ноги на ногу. Забавно, но в этом было нечто милое. Хотя его всегда привлекали женщины уверенные, сильные и знающие, чего хотят. С такими не было проблем: все их действия обдуманы, и можно избежать ненужных истерик.

Однако даже такие женщины имели слабости — привязанности и склонность к выгоде, что в конечном итоге убивало к ним интерес. Как только подобная сильная и независимая женщина ощущала возможность на большее, она превращалась в назойливую муху, готовую на всё, лишь бы не потерять, как ей казалось, своё. Слишком предсказуемо. И скучно.

И вот он стоит, наблюдая за ней. Её растерянность, зародила в нем непривычный интерес: продолжит ли она держаться своей роли, не уступая в доказательствах своей правоты, или он настолько её пугает? Внутренний голос уверял, что она и впрямь не ожидала вновь его увидеть сегодня. Неловкость на её лице и нервное покусывание губы под шум принтера выдавали её дискомфорт. Настолько очевидным было её состояние, что понять это мог даже самый несообразительный.

— Вы хорошо устроились здесь, — произнес он, стараясь придать своему голосу непринужденность, окидывая взглядом её рабочее окружение.

— Я всё ещё привыкаю, — немного замешкавшись, ответила Агата, избегая прямого взгляда. Не оставалось сомнений: каждое её слово тщательно взвешивалось, как будто… что? Не предстать в том образе, в котором он её воспринимал?

— И вам здесь, конечно, нравится, — его слова были больше утвердительным фактом, чем вопросом.

— Да, — простое и уверенное согласие, поддержанное на мгновение твёрдым взглядом прямо в его глаза. Этого мигновения оказалось достаточно, чтобы успеть заметить удивительный зеленоватый оттенок её глаз — таких эмоциональных и живых, без малейшего намёка на фальшь. Почему раньше он этого не заметил?

— Вы думаете, что мне здесь не место? — неожиданно смело заявила Агата, и уголки его губ скользнули в усмешке.

— Я полагаю, вам будет труднее справиться с предлагаемой мною работой.

— Из-за ребёнка? — снова прямой и острый вопрос, как будто кинжал, подкрепленный отважным взглядом и приподнятым подбородком.

–"Что ты хочешь от меня услышать?"

— Потому что я так решил. Разве этого недостаточно?

Но ответом ему была лишь тишина, звенящая так красноречиво.

— Вы должны понять, Агата, моё отличие от вашего босса в том, что я не растрачиваю своё время на шансы и раскрытие потенциала новых сотрудников. Как вы меня тогда назвали? Бесчувственный трудоголик? — он заметил, как её щеки залил лёгкий румянец, а глаза смущенно опустились вниз, — таковым я и являюсь.

Он медленно поднялся, бережно взяв приготовленный на столе пакет документов, и благодарно кивнул:

— Во всяком случае, вам повезло, что вашим начальником является Макс.

Громов был почти у двери, когда её звонкий голос задержал его:

— Как вы догадались?

— О чём догадался?

— Что я буду здесь в это время?

Вот вопрос, на который у него не было ответа. Даже хорошо придуманной лжи не было в запасе. Она так застала его своим внезапным появлением, что он и представить не мог, что она об этом подумает сейчас. На грани разоблачения своей маленькой хитрости, Сергей медленно повернулся к ней:

— Вы не глупы, Агата. Надеюсь, это знание вам пригодится на новом месте.

С этими словами, Громов вышел за дверь, с лёгкой улыбкой, всё ещё играющей на его лице.

Глава 6

Почти две недели прошло с последней беседы с Громовым, и с тех пор их встречи сопровождались лишь официальными приветствиями, за которыми следовало полное игнорирование с его стороны. Он не смотрел, не говорил и даже не оборачивался, когда Максим обращался к ней. Это должно было радовать Агату, ведь тогда, в тот вечер, ей показалось, Громов дал понять, что не намерен вставлять палки в колёса её работе здесь.

Она возвращалась домой в уверенности, что всё наладилось окончательно. Работы стало больше. Окунев, заметив, что она активно втянулась, начал расширять её кругозор, предлагая задания, выходящие за рамки обычных секретарских обязанностей и непосредственно связанные с деятельностью компании.

Такое доверие со стороны начальника окрыляло, и она с радостью приобщалась к новому. Каждый вечер, приходя домой, она с нетерпением ждала начала нового дня.

Наступил, наконец, день, которого она жаждала более всего, который они ждали вместе с Матвеем — день зарплаты.

Открыв квиток, выданный в бухгалтерии, она не поверила своим глазам.

— Вы уверены, что это мой квиток? — прошептала она женщине-бухгалтеру средних лет.

— Конечно ваш, ведь фамилия ваша, — пожала плечами та.

— Но я ведь не проработала и месяца, откуда такие цифры?

Бухгалтер, сняв очки, устало посмотрела на Агату:

— Этот вопрос задайте не мне, а вашему начальнику, — ее взгляд скользнул по девушке, и она добавила, — видимо, ему очень нравится, как вы справляетесь с работой.

Двусмысленность ее слов слегка задевало Агату. Но подавив негодование, она решительно направилась в кабинет к Максиму, чтобы выяснить всё на месте.

Буквально ворвавшись в кабинет без стука, она подошла к столу и положила перед ним свежевыданный ей документ.

— Что это? — начальник недоуменно взглянул то на неё, то на квитанцию, он явно был поражён столь необычным для девушки появлением, и это явно читалось на его лице.

— Моя зарплата, — Максим приподнял бровь, чуть склонив голову, давая понять, что ожидает объяснений, — почему так много?

Внезапный звенящий смех разорвал тишину, и, наконец, взглянув на бумагу, мужчина расслабился, откинувшись в кресле.

— На секунду мне показалось, что ты пришла жаловаться на недостаток.

— Недостаток? Да это немыслимо большая сумма, — воскликнула девушка, взмахнув руками, — за какие заслуги?

— Ты много работаешь и делаешь успехи, а я, как начальник, решил выписать тебе премию, — уже спокойнее, но всё так же искренне весёлым голосом произнёс мужчина, — тем более, если Сергей Владимирович подписал, значит, и он заметил твоё усердие.

— "Что? Громов одобрил это?" — этому удивлению не было границ. Не то чтобы Агата была не рада, просто это казалось слишком нереальным. Слишком хорошим, словно за этим неизбежно следовал бы подвох. Даже несмотря на стремление видеть только добро, она никогда не забывала быть осторожной, особенно к таким большим сюрпризам.

— Но что обо мне теперь подумают другие сотрудники…

— Неважно, что они подумают, — махнул рукой Окунев, — радуйся и потрать их на что-то нужное.

Максим подмигнул, возвращая документ обратно. Сгусток неловкости застрял внутри Агаты, её ум лихорадочно искал способ отблагодарить его. Чувствуя её неуверенность, босс нарушил молчание:

— Иди работать, Агата, и не думай о плохом.

Несмело кивнув, девушка прошептала слова благодарности и направилась к себе, всё ещё пытаясь переварить это неожиданно доброе начало дня.

***

Все выходные девушка в неустанных поисках искала подходящее жилье для себя и Матвея. Эта задача оказалась сложнее, чем она ожидала. Ближайшие к ее работе квартиры обескураживали своей высокой стоимостью — их арендная плата поглощала бы ее всю, пусть и внушительную, зарплату. Понимая, что такие роскошные хоромы неподъемны, она отметала их в пользу более скромных вариантов. Однако, по иронии судьбы, многие хозяева отказывали ей из-за Матвея, ссылаясь на недавний ремонт и возможную неаккуратность маленьких детей. Казалось, в этом городе детей вообще не жалуют. С каждым звонком раздражение Агаты росло, а искомые варианты отдалялись от ее работы. Потеряв надежду к полудню воскресенья, она решилась позвонить по последнему объявлению. И свершилось чудо! На звонок ответил благодушный пожилой мужчина. После нескольких вопросов он пригласил ее взглянуть на квартиру. Они договорились о времени встречи и попрощались.

Вариант оказался удачным — 40 минут езды до работы без пересадок, детский сад во дворе, в округе множество магазинов. Осталось лишь увидеть квартиру изнутри, чтобы принять окончательное решение. Прибыв в назначенное место, Агата осмотрела предложенную квартиру, выслушала рассказ хозяина о том, как дети уехали за границу и оставили родителям эту квартиру для сдачи, чтобы обеспечить дополнительный доход. Мужчина предложил помочь с переездом, на что она вежливо отказалась, а также заверил, что в случае любых поломок она всегда может к нему обратиться.

Квартира была скромной и почти без мебели: лишь большая кровать в одной из двух комнат и милый диванчик напротив, где Агата планировала установить телевизор. Вторая, меньшая комната идеально подходила для детской Матвея. В ее воображении стали появляться идеи, как украсить его уголок, но она решила сначала спросить у мальчика, чего бы ему хотелось. У нее появилась цель быстрее обустроить их новое жилище, что требовало немало времени. Заключив договор и внеся оплату, хозяин пожелал ей успехов и удалился, оставив ее в одиночестве. Ещё раз осмотрев квартиру, Агата почувствовала, как ее лицо озарилось счастьем, и поспешила домой к подруге, чтобы поделиться радостью с Матвеем.

Уже тем же вечером они с Матвеем отправились осматривать их маленькое, но теперь уже свое жилье. Девушки решили, что Матвей поживет у Марины неделю или две, чтобы Агата успела подготовить всё к его переезду, а также оформить его в местный детсад. Когда мальчик переступил порог, он пронёсся вихрем по всем комнатам, восторженно обсуждая, где и что будет стоять. Агата, поддерживая его энтузиазм, подсказывала и свои идеи.

— Это будет моя комната? — с изумлением прошептал мальчик, осматривая четыре пустые стены со светлыми обоями.

— Конечно, малыш, — Агата улыбнулась и ласково потрепала его по макушке.

— Значит, у меня будет своя кровать?

— В этой комнате всё будет только твоё.

— А кровать будет в виде динозавра? — заливистый смех девушки эхом разнёсся по пустым стенам. Сложив руки на груди, она задумалась, а затем честно ответила. — Не уверена, что такую найдём, но что-нибудь придумаем.

— А папа приедет посмотреть?

Улыбка растаяла на её лице, ладони стало пощипывать.

–"Нет, только не снова!"

С тех пор как они переехали в этот город, это был всего лишь второй раз, когда мальчик спросил об отце. Первый раз Агата ловко изменила тему, но знала, что вопрос рано или поздно вернётся. Она лишь надеялась, что мальчик со временем поймёт, что решение покинуть бывший дом было правильным. Отец, которого он любил, уже давно не исполнял своей роли, и Агате предстояло объяснить это малышу, не раня его чувства. Сев перед ним на колени, она посмотрела ему в глаза, с трудом подавляя дрожь в голосе.

— Думаю, папа не сможет, дорогой…

— Но почему? Он не хочет меня видеть?

— Твой папа очень запутался, — её глаза заблестели от слёз при виде его огорчённого лица, — он просто не знает, чего хочет…

Мальчик прикоснулся к её щеке и крепко обнял.

— Не плачь, пожалуйста, я не хотел расстраивать тебя.

— Ты меня не расстроил, милый.

— Тогда почему ты плачешь? — его взгляд проникал в самое сердце, и она приказала себе успокоиться.

— Я плачу от радости, ведь ты рядом.

— Я тоже рад, — прошептал мальчик и снова прижался к ней. Они просидели на полу минут двадцать, обсуждая, что ещё нужно купить для дома. Затем Агата отвезла мальчика к подруге, пообещав навещать как можно чаще. Успокоив сердце, она зашла в магазин и купила продукты. Чувства были неожиданно теплыми. Приготовив первый ужин на новой кухне, она обдумывала планы на месяц. Вдруг звук телефонного звонка нарушил тишину. На дисплее высветился незнакомый номер, и какая-то тревога прокралась в её сознание. Раздумывая, она всё же ответила.

— Алло…

— Агата? Привет, это Рита, — раздался близкий, едва хриплый голос, её соседка.

— Да, помню, — услышав старую знакомую, ей хотелось вздохнуть, но что-то останавливало. Уезжая, она не планировала оставлять связи с прошлым, но всё же дала свой номер единственной соседке, с которой сохранила добрые отношения. Все для того, чтобы исключить полную неизвестность.

— Так скучно без тебя. Когда вернёшься? — вот он, тот вопрос, который жгло её изнутри, от которого кровь заледенела.

Рита там не одна. Это стало очевидно: добрая соседка никогда не задала бы такого вопроса, зная ситуацию. Она была достаточно умна, чтобы начать разговор именно так.

— Я не вернусь, — сухо произнесла она, зная, что ответ не для Риты.

Едва уловимое шорохи через трубку и дрожащий голос соседки вынудили её сесть, пытаясь унять панику.

— "Во что же я тебя втянула…"

— Может, скажешь, где ты сейчас? Вдруг я захочу приехать в гости.

— Прости, я не могу. Заботы не отпускают, и всё ещё обустраиваюсь…

— Агата, он ищет тебя, он… — звонкая пощёчина, женский вопль, и знакомый голос, от которого у неё перехватило дыхание.

— Ну здравствуй, — голос был под влиянием, и её надежды на то, что страх наказания его сдержит, рухнули в пучину отчаяния.

— Паша, прекрати это, — голос дрожал не от холода. Это был кошмар наяву, и желание забыть обо всём росло с каждой секундой.

— Верни мне Матвея, — его рык не стал неожиданностью. Но страх за Риту, которая из-за неё оказалась в опасности, душил её горло.

— Оставь нас в покое.

— Ты думаешь, я не найду тебя, тупая сука? — его крик был столь мощным, что она вздрогнула.

— "Дыши, просто дыши",–внушала она себе, закрыв глаза.

— Ты не сможешь…

-Если не я, то те, к кому я обратился, несомненно найдут, — промолвил он с нездоровым весельем, но в более сдержанном тоне. Однако это спокойствие грозило бедой. Кто они? Во что он снова ввязался? ,- поэтому жди и бойся — твоя участь близка.

Короткие гудки в трубке не могли передать ту бешеную скорость, с которой билось её сердце. Велика была вероятность, что Паша обманул её и просто хотел запугать. И хотя вероятность того, что он говорил правду, была ничтожно мала, она всё же существовала, и это пугало её.

— И что же мне теперь делать? — прошептала она, свернувшись клубочком на кровати. Горячие слёзы струились по её щекам, а её разум усиленно переваривал случившееся. С этими мрачными мыслями Агата погрузилась в сон…